

В недоумении Хуайюй осмотрела окрестности и заметила туалетный столик. Она поспешно подошла к нему и внимательно осмотрела себя.

Человек в зеркале был для нее незнакомцем. Нежные брови, нежные глаза, кожа такая светлая, как будто она никогда не видела солнечного света, и каскад черных волос. Маленькое лицо, тонкая шея, одета в слегка потертый халат темного цвета. Все ее тело казалось лишенным плоти, как будто ее мог сдуть порыв ветра.

Это была не она.

Все знали, что принцесса Даньян была своенравной и высокомерной, полагаясь частично на свой королевский статус, а частично на свои беспрецедентные боевые искусства. После многих лет боевых тренировок она приобрела стальное и мускулистое тело, совсем не похожее на эту хрупкую, похожую на тростник фигуру.

Однако всякий раз, когда она двигалась, человек в зеркале тоже двигался. Она скорчила смешную рожицу, и нежное личико в зеркале сморщилось в ответ.

Ее сердце оборвалось, Ли Хуайюй повернула голову и спросила: «Какой сегодня день?»

Линсю ошеломленно посмотрела на нее и ответила: «Сегодня восьмой год Дасин, 4-й день четвертого месяца...»

4-й день четвертого месяца? Губы Хуайюй побледнели. «Принцесса Даньян уже скончалась?»

Линсю кивнула: «Да, так и есть. Сегодня седьмой день со дня ее кончины, и проходит официальная траурная процессия».

Ли Хуайюй: «...»

Похоронная процессия принцессы Даньян уже состоялась.

Тогда кто она?!

Инстинктивно покачав головой, она нашла ситуацию слишком странной, и ее губы задрожали. Она повернулась на месте и сказала: «Я голодна».

«Ах». Линсю рассеянно кивнул. «Эта слуга сейчас же принесет вам что-нибудь поесть!»

Хуайюй кивнула и спокойно смотрела, как молодая горничная убегает. Та скрылась из виду, и принцесса глубоко вздохнула, подняла юбку и выбежала на улицу!

Ее тело было похоронено, но она все еще могла говорить и танцевать, превратившись в другого человека. Такие дела... если бы она не видела этого своими глазами, она бы не поверила, даже если бы её забили до смерти!

Выбежав из комнаты, она оказалась снаружи довольно большого особняка. Ли Хуайюй не хотела ни на что смотреть и пробежала мимо лунных ворот и коридора, найдя крайнюю стену внутреннего двора. Посмотрев налево и направо, не видя никого вокруг, она наступила на кучу обломков у стены и начала карабкаться.

Она не умела рукодельничать или вышивать, но с лазанием по стенам и ловлей птиц она была хорошо знакома. Хотя стена двора была высокой, Хуайюй умело перебралась и грациозно прыгнула за неё...

Затем она с громким грохотом упала на землю!

«Аааа!» Она вскрикнула от боли и долго не могла встать.

Она просчиталась. Раньше перелезть через стену для нее не составляло труда, но ее нынешнее тело казалось очень слабым и неподготовленным. Неожиданно она вот так упала, какой позор.

К счастью, она приземлилась в приличном месте. Земля была там мягче, чем голубой камень, поэтому синяков у нее не было. Однако ее губы были порезаны зубами, а на кончике языка чувствовался ржавый привкус.

«Шшшш...» Как же больно!

Не успела она даже встать, как рядом с ней вспыхнул холодный свет, и в одно мгновение пришло убийственное намерение: «Кто это?!»

Ли Хуайюй была поражена и повернула голову, чтобы посмотреть. Там оказался охранник, одетый в черную одежду, его брови нахмурились, когда он смотрел на нее, лезвие его меча было холодным и острым.

Было ли это необходимо? Она просто взбиралась на стену, не пытаясь никого убить. Почему он так взволнован?

Мягкая земля под ней шевельнулась.

Почувствовав, что что-то не так, Ли Хуайюй моргнула и медленно опустила голову, чтобы посмотреть вниз.

Под ней лежал человек, одетый в мягкую парчовую мантию цвета облаков, все еще в

нефритовой короне, со спокойным и сдержанным выражением лица. На нее уставилась пара черных как чернила глаз, пробивающихся сквозь волны, словно черный дракон. Его слегка бледные губы были окрашены красивым красным цветом, словно цветы, распустившиеся на снегу.

После первого взгляда на него Хуайюй была немного поражена. Внешность этого человека была поистине редкой в мире, как и его приятная аура.

Однако со второго взгляда Хуайюй поняла, кому принадлежало это лицо.

Этот... этот человек...

«Все еще не встаешь?» - холодно сказал он.

Услышав этот знакомый голос, лицо Хуайюй изменило выражение шока на до яростное. Вместо того, чтобы встать, после того, как она оседлала его, у нее даже возникла мысль о желании применить силу, чтобы раздавить его до смерти.

Вот вам и случай, когда враги встречаются на узкой дороге, Цзян Сюаньцин!

Бесчисленные духовные деньги падали с неба. Ли Хуайюй небрежно схватила горсть купюр, опустила голову и посмотрела на человека под ней. Ненависть наполнила ее сердце.

Мир говорит, что новый император обвинил принцессу Даньян в «убийстве верного министра», и она в результате умерла. Однако Хуайюй прекрасно знала, как она умерла.

Ее убил принц Цзян, Цзян Сюаньцин!

27-й день третьего месяца восьмого года Дасин, хороший день для траура, Цзян Сюаньцин спокойно преподнес Корону Красного Журавля, его голос был наполнен ароматом благовоний.

«Угощайтесь, Ваше Высочество». Он сказал.

Хуайюй была одета в свой любимый наряд Дворца пионов Яоти и изящно сидела на диване Жуйи Хэхуань. Она смело приняла яд и выпила его залпом.

«Пусть Ваше Высочество проживет долгую и благополучную жизнь, ах», - улыбнулась она.

Это были ее последние слова ему, наполненные не нежной привязанностью, а нежеланием стать мстительным призраком, выдавливая каждое слово сквозь стиснутые зубы. Говоря это, она поклялась в своем сердце, что, пока есть шанс, она заставит Цзян Сюаньцина молить о

пощаде, не получая смерти!

И теперь, что невероятно, они снова встретились друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/106841/3848483>